

В поисках взаимоприемлемого решения по Нилу

Нехватка пресной воды, которая становится все более дефицитным природным ресурсом, остро ощущается во многих странах мира. Поэтому неудивительно, что в сентябре 2015 г. ООН определила «обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех» в качестве шестой из семнадцати глобальных целей устойчивого развития.

Учитывая растущую нехватку пресной воды, проблема справедливого и эффективного использования спорных источников водных ресурсов, существующая веками, в последние годы становится все острее. Одним из путей снижения остроты проблемы является заключение странами, расположенными в бассейнах трансграничных рек, межправительственных соглашений, определяющих порядок использования и охраны водных объектов.

В настоящее время ориентиром для заключения подобных соглашений являются правила, принятые в Берлине в августе 2004 г. Ассоциацией международного права. Они представляют собой обновленный и переработанный вариант Хельсинских правил по пользованию водами международных рек 1966 г.

Одним из африканских регионов, остро ощущающих нехватку пресной воды, является Северная Африка, где в последние годы усилилась напряженность по вопросу использования вод Нила – крупнейшей африканской реки.

Первым международным договором, регулирующим водопользование в бассейне Нила, стал британо-итальянский протокол от 15 апреля 1891 г., по которому, среди прочих пунктов, Италия обязалась не осуществлять на р. Атбара, протекающей по территории Эфиопии и Судана (правого притока Нила), ирригационные работы.

Среди других международных соглашений, заключенных для регулирования водопользования в бассейне Нила, наиболее значимыми являются соглашения 1929 г., 1959 г. и 2010 г.

Соглашение 1929 г., заключенное между Великобританией, владевшей колониями в бассейне Нила, и Египтом, определяло порядок распределения воды между Египтом (48 куб. км в год) и Суданом (4 куб. км в год). При этом Египет получал право наложить вето на любые строительные проекты, которые могли бы заметно изменить сток Нила и сократить его квоту.

Соглашение 1959 г., заключенное перед началом строительства Высотной Асуанской плотины, увеличило квоты стран до 55,5 куб. км для Египта и 18,5 куб. км для Судана.

Эти два соглашения, как считает египетская сторона, закрепляют ее «исторические права» на воду Нила, гарантируя Египту и Судану в общей сложности 87% нильской воды.

Естественно, что другие страны бассейна Нила, большинство из которых получило независимость в 60-е годы XX в., стремились зафиксировать свои права на водопользование и разработать новое соглашение, учитывающее интересы всех стран бассейна Нила, в число которых сейчас входят Бурунди, Египет, Демократическая Республика Конго, Кения, Судан, Танзания, Руанда, Уганда, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

Лишь в феврале 1999 г. попытки создания коллективного органа, который мог бы выработать соглашение, в равной степени отвечающее интересам всех стран нильского бассейна, завершились успехом, когда министрами десяти заинтересованных стран была учреждена Инициатива по бассейну Нила (ИБН), а Эритрея примкнула к ней в качестве наблюдателя. ИБН, создание которой получило международную поддержку, представляет собой региональную межправительственную организацию, которая определяет себя как «форум для консультаций и координации между государствами бассейна в целях устойчивого управления и развития общих водных ресурсов бассейна Нила и связанных с ними ресурсов на условиях взаимной выгоды».

В мае 2010 г. в угандийском городе Энтеббе, расположенном на берегу озера Виктория, представители четырех верхних по течению государств – Руанды, Танзании, Уганды и Эфиопии – приняли совместное рамочное соглашение по бассейну Нила, получившее название энтеббское. Изложенные в нем принципы, которыми должны руководствоваться все подписавшие его государства, соответствуют Берлинским правилам. При водопользовании страны-участницы соглашения должны учитывать географические, гидрографические, гидрологические, климатические, экологические и другие факторы природного характера; социальные и экономические потребности государств; последствия использования водных ресурсов в одних государствах для других государств бассейна; существующие и потенциальные виды использования водных ресурсов; вклад каждого государства бассейна в воды системы реки Нил; степень и долю водосборного бассейна на территории каждого государства и другие факторы.

Положения соглашения сформулированы в достаточно общем виде. Согласия по более конкретным формулировкам или установлению страновых квот в водопользовании трудно было ожидать, поскольку интересы государств бассейна Нила в отношении использования его водных ресурсов существенно различаются. Еще сильнее разнятся

степень зависимости стран от Нила. Например, для Египта она сверхвысокая. По данным ученых Национального исследовательского центра АРЕ, около 97% египетских ресурсов пресной воды приходится на Нил, а остальные 3% составляют атмосферные осадки и невозобновляемые артезианские воды. Таким образом, выражение «отца истории» Геродота – «Египет – дар Нила», жившего 25 веков назад, справедливо и сейчас.

В этих условиях сложно ожидать, что Египет присоединится к данному соглашению, коренным образом изменяющему принципы предшествующих международных договоров по Нилу, тем более что его предложение включить в текст соглашения следующую формулировку: «не оказывать негативное влияние на водную безопасность и текущие виды использования воды», – не было учтено. В настоящее время данное соглашение не вступило в силу, поскольку еще не ратифицировано, как это требуется, шестью странами.

Весной 1999 г. парламент Эфиопии принял подготовленную ранее правительством стратегическую программу развития и использования национальных гидроресурсов, которая активно реализуется с начала XXI в. С 2000 по 2010 гг. в Эфиопии было завершено строительство нескольких крупных ГЭС.

Следует отметить, что их сооружение в отличие от строительства в Египте Высотной Асуанской плотины, которое базировалось на соглашении 1959 г., осуществлялось вне согласования с другими государствами-потребителями вод нильского бассейна.

Активное гидростроительство в Эфиопии не могло не повлиять на сток Голубого Нила, что, безусловно, вызвало негативную реакцию в Судане и Египте. Хотя они и не оспаривали естественного права Эфиопии на водопользование, но требовали полнее учитывать интересы государств, расположенных ниже по течению.

Еще более значительно противоречия между странами, и в первую очередь египетско-эфиопские, обострились с началом строительства в 2011 г. Великой Эфиопской плотины «Возрождение». Этот гигантский проект стоимостью 5 млрд долл. предусматривает создание каскада из 4 плотин, на которых будут установлены 15 гидроагрегатов общей мощностью 5250 МВт, что превратит его в самую мощную ГЭС в Африке.

Осуществление этого проекта крайне необходимо бурно развивающейся экономике Эфиопии (среднегодовой рост реального ВВП страны в период с начала 2010 г. по конец 2017 г. превысил 9%). Дешевая электроэнергия позволит на долгие годы решить проблему ее дефицита не только в самой Эфиопии, но и позволит осуществлять экспорт электроэнергии в соседние Кению, Джибути, Судан и Южный Судан.

Следует отметить, что, по сообщениям СМИ, большая часть государств бассейна Нила поддерживает строительство Великой Эфиопской плотины «Возрождение». В их

числе Бурунди, Демократическая Республика Конго, Кения, Руанда, Танзания, Уганда и Южный Судан.

Судан, долгое время выступавший единым фронтом с Египтом против строительства этой плотины в Эфиопии, в последние годы значительно смягчил свою позицию. Причины этого кроются в том, что Судан не так сильно как Египет зависит от стока Голубого Нила. Кроме того, строительство плотины позволит зарегулировать сток реки, колеблющийся от 200 до 6500 куб. м/с, и поддерживать его на уровне 3600–3800 куб. м/с, что создаст благоприятные условия для развития орошаемого земледелия. Кроме того, на изменение позиции Судана повлияли и обещанные поставки электроэнергии по сниженным тарифам.

В отличие от Судана для Египта последствия строительства этой плотины будут исключительно отрицательными, особенно в период заполнения водохранилища, который она образует. Пришедший к власти в Египте в 2012 г. представитель братьев-мусульман М. Мурси в прямом телеэфире заявил о готовности дать отпор любым попыткам лишить Египет необходимой ему воды, а представители некоторых политических партий призвали президента использовать диверсантов для уничтожения плотины, а также дестабилизировать ситуацию в стране, поддержав радикальных исламистов в Эфиопии.

Тем не менее, нынешний президент АРЕ Абдель Фаттах ас-Сиси, бывший с августа 2012 г. министром обороны, главой Высшего совета Вооруженных сил и их верховным главнокомандующим, отверг идею разрешения конфликта военным путем.

После его избрания на президентский пост в 2014 г. он инициировал проведение трехсторонних контактов между Египтом, Суданом и Эфиопией для мирного урегулирования возникшей проблемы, которые завершились в марте 2015 г. подписанием президентами Египта и Судана, а также премьер-министром Эфиопии трехсторонней декларации о принципах строительства Великой Эфиопской плотины «Возрождение». Этот состоящий из 10 пунктов рамочный документ соответствует положениям Берлинских правил и закрепляет принцип равноправного и разумного использования ресурсов Нила без причинения вреда окружающей среде и нанесения ущерба интересам прибрежных государств.

Однако первые же попытки принятия конкретных решений в рамках этого документа потребовали нескольких раундов переговоров, в том числе и на самом высоком уровне. В результате лишь 16 мая 2018 г. трем странам удалось договориться о создании совместного Фонда по развитию соответствующей инфраструктуры в Египте, Судане и Эфиопии, а также независимой исследовательской группы в составе 15 человек – по пять представителей от каждого государства – с целью обсуждения возможных сценариев пуска

в эксплуатацию плотины «Возрождение» и начала заполнения водохранилища, а также урегулирования возможных технических проблем и последствий.

Ключевой вопрос для Судана и, особенно Египта, – это сроки, в течение которых будет заполняться водохранилище плотины «Возрождение» объемом 74 млрд куб. м. Эфиопия намеревается заполнить его за 3 года, что означает для Судана и Египта ежегодную потерю около 25 млрд куб. м воды, а Египет предлагает растянуть этот процесс на 10 лет. Тем не менее, избежать сокращения стока Голубого Нила в период заполнения водохранилища не удастся. Египет может компенсировать это сокращение только за счет заметного понижения уровня водохранилища Насер, образованного Высотной Асуанской плотинной, построенной при содействии Советского Союза. Однако, это также будет иметь негативные последствия для экономики Египта.

Тот факт, что, несмотря на серьезные противоречия по такому острому в регионе вопросу, как совместное водопользование, Египет, Судан и Эфиопия продолжают вести сложные переговоры в поисках взаимоприемлемого решения, вселяет определенный оптимизм и позволяет надеяться на победу разума на Ниле.

С.Н. Волков, к.э.н.,
с.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки
Института Африки РАН